

Обман в особо крупном размере

Еще осенью, помнится, власть обещала нам, что тарифы на услуги ЖКХ в 2012 г. вырастут не более чем на 6%, реальный рост цен представлялся ими еще меньшим и сводился к 4,9%.

Прожекты ЕР, как обычно, остались только красивыми обещаниями — почти сразу же после того, как были озвучены эти цифры, тарифы начали расти, на 10, 15 и даже 25%.

«Для многоквартирных домов со всеми удобствами, лифтом и мусоропроводом, для жителей квартир на первом этаже с 1 января ставка не увеличится и составит 9,41 руб. за кв. м, а с 1 июля вырастет почти на 25% — до 11,76 руб. за кв. м. На втором и последующих этажах с 1 января ставка составит 10,8 руб., как и в 2011 г., а с 1 июля — 13,5 руб., увеличившись также на 25%», — сообщил 6 декабря чиновник городской администрации — через день после выборов в Госдуму. Никакими шестью процентами здесь уже и не пахнет.

Рост тарифов на услуги ЖКХ — явление вполне привычное. За последние 10 лет стоимость жилищно-коммунальных услуг выросла в 9,2 раза.

Остается совершенно непонятным, чем продиктован столь бешеный рост коммунальных тарифов — общий уровень потребительских цен с 2000 г. увеличился в 2,9 раз, а среднегодовые темпы инфляции составили 12,4%. Рост тарифов ЖКХ обгоняет (причем значительно) все эти показатели, из чего можно сделать вывод: завышение тарифов не обосновано экономическими потребностями. Одним словом, кто-то греет на этом руки.

(Продолжение темы на странице 2—4.)

Главное — чувствовать локоть товарища

На вопросы редакции отвечает депутат Госдумы фракции КПРФ, секретарь Московского городского комитета КПРФ по организационно-партийной и кадровой работе Александр Попанов.

— Александр Владимирович! На прошедших в декабре 2011 года выборах в Госдуму Вы стали одним из шести депутатов, избранных в Москве по спискам КПРФ. Вам доверила защиту своих интересов значительная часть москвичей. С какими мыслями вы шли в Госдуму? Как началась работа?

В последнее время мы наблюдаем, как меняется представление людей об их роли в обществе. Они стремятся к расширению демократических институтов, хотят иметь возможность на что-то повлиять. И так хотелось бы, чтобы с нашим приходом в Госдуму система демократического принятия решений наконец-то заработала. Да, несколько политических партий сумели преодолеть необходимый барьер и вошли в российский парламент. Однако массовые фальсификации на выборах, обеспечившие так называемую победу «партии власти», не позволили демократической системе заработать. Теперь уже в сформированной таким образом Думе машина голосования, основанная на принципе большинства, работает безотказно, позволяя «Единой России» проводить практически любое решение, удобное Кремлю.

При этом наши законопроекты надолго ложатся «под суку». Ну а те, которым все-таки удастся прорваться на рассмотрение пле-

нарного заседания, как правило, оказываются задавленными этой машиной большинства.

— А комитеты Госдумы? Ведь ряд из них возглавили коммунисты!

— Заседания комитетов, по большей части, являются зеркальным отражением заседаний пленарных. Напомню, что депутат Госдумы вправе быть членом лишь одного комитета. Я, например, вошел в состав Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству. Он, равно как и все прочие, укомплектован таким образом, что депутаты от «партии власти» имеют в нем большинство. И голоса тех, кто не согласен с проводимой ею политикой, тонут в этом большинстве из раза в раз. Дело доходит до казусов. На одном из заседаний комитета, на котором рассматривался вопрос о вынесении на пленарное заседание законопроекта о ратификации вступления России в ВТО (именно наш комитет был профильным по отношению к этому важнейшему вопросу), между депутатами развернулась широкая дискуссия. В ходе голосования по ее итогам четверо членов комитета из шести — двое от КПРФ и по одному представителю от «Справедливой России» и ЛДПР — проголосовали против вынесения. Лишь двое «единороссов» оказались «за». Казалось бы, вопрос о вступ-

ления в ВТО не должен был быть вынесен на пленарное заседание. Но председатель комитета, улыбнувшись, достал из своего стола стопку доверенностей от отсутствующих однопартийцев, благодаря чему официально было оформлено совсем иное решение. Это

меня несказанно поразило. Несмотря на вежливое обращение, порой широкие улыбки, решения здесь, в Госдуме, принимаются только те, что устраивают «партию власти».

(Окончание на 5-й стр.)